УДК 314.18:332.13:911.37(476)
JEL classification: J11, O18, R11
https://www.doi.org/10.17059/udf-2024-2-14

Комплексная оценка устойчивости демографического развития регионов Беларуси в условиях ограниченной демографической информации[1]

Г. В. Ридевский

Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь).
https://orcid.org/0009-0007-1704-7082

Автор для корреспонденции: Г. В. Ридевский (ridgeo@yandex.ru)

Аннотация. *На основе доступной статистической информации предложена методика и осуществлена комплексная оценка устойчивости демографического развития регионов Республики Беларусь. Методика имеет сквозной характер и может применяться на страновом, областном и местном (административные районы и города областного подчинения) уровнях. В статье дана типология регионов Республики Беларусь по устойчивости демографического развития за 2022 г. В отличие от ранее разработанной, описываемая методика использует, наряду с другими показателями, данные о динамике численности населения регионов страны, а не соотношении смертности и рождаемости, поскольку последние в Республике Беларусь с 2020 г. не публикуются. Комплексная оценка устойчивости демографического развития важна для осуществления в стране эффективной региональной политики, в том числе демографической.*

Ключевые слова: методика; оценка; устойчивость демографического развития; регионы; Республика Беларусь

Comprehensive Assessment of the Sustainability of Demographic Development in Belarusian Regions in the Context of Limited Demographic Information

H. V. Rydzeuski

Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus).
https://orcid.org/0009-0007-1704-7082

Corresponding author: H. V. Rydzeuski (ridgeo@yandex.ru).

Abstract. *Based on the available statistical information, the study proposes a methodology and performs a comprehensive assessment of the sustainability of demographic development in regions of the Republic of Belarus. The presented cross-cutting methodology can be applied at the country, regional and local (administrative districts and cities of regional subordination) levels. The article provides a typology of regions of the Republic of Belarus according to the sustainability of their demographic development in 2022. Unlike the previously developed ones, the described methodology uses, along with other indicators, data on the dynamics of the population of the country's regions instead of the ratio of mortality and fertility, since the latter have not been published in the Republic of Belarus since 2020. A comprehensive assessment of the sustainability of demographic development is important for the implementation of an effective regional policy in the country, including demographic policy.*

Keywords: methodology; assessment; sustainable demographic development; regions; Republic of Belarus

[1] © Ридевский Г. В. Текст. 2024

Введение

В 2021 г. на международной министерской конференции стран Европы и Центральной Азии «Формирование демографического будущего Европы», состоявшейся в столице Болгарии Софии при поддержке Фонда ООН в области народонаселения (ЮНПФА), было объявлено Десятилетие демографической устойчивости на 2022–2032 гг. Демографическая устойчивость как концепция, обсуждаемая на конференции, охватила широкий круг проблем от поддержки рождаемости, проведения семейной политики, достижения гендерного равенства, развития человеческого капитала до старения населения и оживления сельских районов (Ministerial Conference, 2021).

В июле 2022 г. региональный офис ЮНПФА по Восточной Европе и Центральной Азии (Стамбул, Турция) опубликовал Программу демографической устойчивости для стран Европы и Центральной Азии. В Программе подчеркивается, что демографические изменения играют фундаментальное значение для дальнейшего развития человечества, достижения Целей устойчивого развития и Повестки дня на период до 2030 г. Программа акцентирует внимание на важности динамики населения для социально-экономического развития и благополучия людей, политической стабильности и безопасности. В документе дано следующее определение: «Демографическая устойчивость — это цель, которая включает в себя способность предсказывать демографические сдвиги, понимать их последствия и разрабатывать политические меры, основанные на фактических данных с учетом прав человека. Это означает переход от узких подходов, ориентированных только на численность населения, к комплексной демографической и социальной политике, направленной на обеспечение процветания и благополучия для всех»[1].

Поскольку демографические проблемы актуальны и для Республики Беларусь, а демографическая ситуация в регионах страны существенно различается, актуальной является оценка демографической устойчивости (оценка устойчивости демографического развития) для страны в целом и ее регионов разного иерархического уровня. Подобная оценка может рассматриваться в качестве научно-аналитического обеспечения региональной демографической политики.

Основные подходы к оценке устойчивости демографического развития без и с учетом ограниченного доступа к демографической информации

Оценка устойчивости демографического развития вообще и в региональном измерении — достаточно популярная тема научных исследований последних десятилетий ((Гаврикова, 2016; Рой, 2018) и др.), получившая развитие под влиянием появления концепции устойчивого развития[2]. При этом важно отметить, что подобные исследования начались задолго до начала продвижения концепции демографической устойчивости ЮНПФА, как в странах Европы (Roca & Roca, 2014), так и в странах СНГ (Фаузер и др., 2018). При этом понятия «демографическая устойчивость» и «устойчивость демографического развития», очевидно, следует рассматривать как синонимы, под ними понимается комплексная оценка демографической ситуации в стране или регионе, важная

[1] Demographic Resilience Programme for Europe and Central Asia (2022). https://eeca.unfpa.org/en/demographic-resilience-programme

[2] Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. Т. I. Резолюции, принятые на Конференции (1993). Нью-Йорк, 520; Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (1989). Москва: Прогресс, 370.

для демографической политики и шире политики регионального развития, основной мейнстрим которого — достижение устойчивого и инклюзивного развития.

С начала 2000-х гг. была разработана методика оценки устойчивости демографического развития Республики Беларусь и ее регионов, в том числе субнационального (области и г. Минск) и базового (административные районы и города областного подчинения) уровней, которая рассматривалась в качестве одного из значимых элементов оценки устойчивости регионального развития на основе агрегированного показателя «уровень социального благополучия» (Ридевский, 2001 и др.). Сквозной характер оценки давал возможность судить о том, как отличалась демографическая ситуация в конкретном регионе в сравнении с регионами аналогичного уровня или с областным, национальным уровнем.

Комплексный индекс устойчивости демографического развития ($И_{удр}$) оценивался как среднее арифметическое трех индексов: индекса естественного прироста населения ($И_{епн}$), индекса прогрессивности возрастной структуры населения ($И_{пвсн}$) и индекса обеспеченности трудовыми ресурсами ($И_{отр}$). Агрегированный и частные индексы рассчитывались до трех знаков после запятой.

$И_{епн}$ рассчитывался как отношение численности родившихся в стране (регионе) к численности умерших, $И_{пвсн}$ — как отношение численности в стране (регионе) лиц в возрасте моложе трудоспособного возраста к численности лиц в возрасте старше трудоспособного возраста, $И_{отр}$ — как отношение численности лиц в стране (регионе) в трудоспособном возрасте к суммарной численности лиц в возрасте моложе и старше трудоспособного возраста.

Следует отметить, что при расчете комплексного и частных индексов устойчивости демографического развития для Беларуси было важно объединять города областного подчинения и Минск (Минск имеет особый статус единицы административно-территориального деления субнационального уровня, как и шесть областей Беларуси) с районами, центрами которых они являются или с окружающими их районами (контактирующие с ними). Последнее важно, поскольку город и его ближайшее окружение — тесно взаимосвязанные пространственные структуры, и подобная объединительная процедура позволяет нивелировать «недостатки» существующего административного деления. Это требование сохраняет свою актуальность и для скорректированной методики оценки устойчивости демографического развития, которая приводится ниже.

Минск при этом следует включать в состав Минского района и Минской области, Жодино — в состав Борисовского района, поскольку этот город вместе с Борисовым формирует ярко выраженную бицентричную городскую агломерацию, Новополоцк — в состав Полоцкого района. Остальные восемь городов областного подчинения (Брест, Барановичи, Пинск, Гродно, Витебск, Гомель, Могилев, Бобруйск) при оценке устойчивости демографического развития следует объединять с административными районами, центрами которых они являются.

Таким образом, при оценке устойчивости демографического развития страны или региона использовались всего пять исходных статистических показателей, публикуемых Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь.

Методика оценки устойчивости демографического развития отличалась простотой и репрезентативностью, позволяла ранжировать регионы по комплексному $И_{удр}$ и его частным индикаторам, осуществлять типологизацию регионов по вышеназванным индексам и мониторинг демографических процессов.

Однако использование описанной методики в Республике Беларусь в настоящее время невозможно, потому что с 2020 г. данные о смертности и рождаемости как по стране в целом, так и по ее регионам не публикуются. Ранее они публиковались с ежеквартальной периодичностью.

В условиях подобного ограничения получения доступа к демографической информации описанная методика может быть скорректирована, поскольку данные комплексной оценки устойчивости демографического развития для Беларуси и ее регионов востребованы научным сообществом и важны для практики региональной политики.

Из трех частных индексов комплексной оценки устойчивости демографического развития сегодня невозможно рассчитать $И_{епн}$. В комплексной оценке $И_{удр}$ может быть заменен индексом прироста населения ($И_{пн}$), который может быть рассчитан как отношение численности населения страны (региона) на начало текущего года к численности населения на начало предыдущего года или любую другую дату в зависимости от потребностей исследователя.

Расчет $И_{пн}$ позволяет учитывать изменения численности населения региона не только в процессе естественного прироста населения, но и с учетом миграционных процессов. Последнее важно, поскольку миграционные процессы сегодня — важнейшая причина, определяющая численность населения большинства регионов Беларуси. По крайней мере так было в 2011–2019 гг., поскольку данные о миграции населения в разрезе регионов Беларуси с 2020 г. также не публикуются.

Представляется, что оптимальным периодом для расчетов $И_{пн}$ может быть пятилетний период. Такая продолжительность периода динамики численности населения позволяет говорить о сформировавшейся тенденции, поскольку исключает возможные флуктуации в изменении численности населения любой территории под влиянием миграционных процессов.

Комплексная оценка устойчивости демографического развития регионов Республики Беларусь

$И_{пн}$ позволяет судить о динамике численности населения в стране и ее регионах. За 2018–2022 гг. Республика Беларусь потеряла более 247,7 тыс. чел. $И_{пн}$ составил 0,974, что физически свидетельствует о сокращении населения государства на 2,6 % к началу 2023 г. в сравнении с началом 2018 г. Депопуляция за обозначенный пятилетний период отмечалась во всех областях страны, кроме Минской области. Среди 118 административных районов, включая в их состав Минск и 10 городов областного подчинения, рост населения отмечался только в 8 районах.

По значению $И_{пн}$ все районы Беларуси можно разделить на три группы: с приростом и низким уровнем убыли населения ($И_{пн}$ выше национального уровня, т. е. составляет 0,975 и более), с относительно высоким уровнем убыли населения ($И_{пн}$ 0,901–0,974), с высоким уровнем убыли населения ($И_{пн}$ 0,900 и менее).

Районы первой группы либо увеличили численность своего населения, либо оно сократилось менее чем на 2,5 %. Несмотря на малочисленность, в районах первой группы на начало 2023 г. проживало 5 031,8 тыс. чел., или 54,7 % населения Беларуси (табл. 1).

Географическое распределение районов этой группы носит ярко выраженный центр-периферийный или узловой (очаговый) характер. Среди 17 районов группы преобладают районы, в которых расположены исторически сложившиеся города-регионополисы — центры внутриобластных или социально-эколого-экономических районов (СЭЭР), либо формируется Минская городская агломерация. 7 районов вокруг Минска (Минский, Смолевичский, Логойский, Дзержинский, Червенский,

Таблица 1

Распределение областей и районов Республики Беларусь на группы по индексу прироста населения ($И_{пн}$) за 2018–2022 гг.

Группы областей и районов	Области и число районов	Численность населения административных районов	
		тыс. чел.	%
С приростом и низким уровнем убыли населения	Минская область и 17 районов	5031,8	54,7
С относительно высоким уровнем убыли населения	Брестская, Гродненская, Гомельская, Могилевская и Витебская области и 82 района	3839,4	41,7
С высоким уровнем убыли населения	19 районов	329,4	3,6
Всего	6 областей и 118 районов	9200,6	100,0

Источник: Рассчитано по: Регионы Республики Беларусь. (2023). Социально-экономические показатели. 2023. Стат. сб. (с. 59–76). Минск: Белстат, 690.

Пуховичский, Узденский) — самое большое пятно с растущим населением в Беларуси, где на начало 2023 г. было сосредоточено 2 555,8 тыс. чел. (27,8 % населения страны). В начале 2018 г. в этих районах проживало 2 519,0 тыс. чел., или 26,6 % населения Беларуси. Аккумулируя большую часть районов с растущим населением (5 из 8 районов) можно утверждать, что Республика Беларусь уверенно движется к модели моноцентричного развития, которое не может быть эффективным с социальных и экологических позиций. Если в восьми районах с растущим населением общий прирост населения составил 49,3 тыс. чел., то в 5 подобных районах Минской городской агломерации было сконцентрировано 73,9 % этого прироста.

Среди остальных трех районов с растущим населением за рассматриваемый пятилетний период — Брестский, Гродненский и Островецкий районы. В последнем районе с 2012 г. продолжается строительство Белорусской АЭС, первый энергоблок которой введен в строй в 2020 г. Уже более десяти лет Белорусская АЭС — главная стройка страны.

Среди административных регионов с относительно высоким темпом убыли населения ($И_{пн}$ 0,901–0,974) все области, кроме Минской, и 82 административных района. В районах этой группы проживает около 41,7 % населения Беларуси.

В 19 районах с высоким темпом убыли населения ($И_{пн}$ 0,900 и менее) в начале 2023 г. проживало 329,4 тыс. чел. Свислочский район Гродненской области, входящий в группу, за рассматриваемый период потерял 16,1 % своего населения. Это район Беларуси с самыми высокими темпами убыли населения.

$И_{пвсн}$ на начало 2023 г. составил 0,757, что означает, что возрастная структура населения Беларуси регрессивная и лиц в возрасте старше трудоспособного больше, чем детей до 16 лет на 24,3 %. $И_{пвсн}$ — фактически это опережающий индикатор демографического развития, позволяющий судить о будущих демографических процессах: замещении поколений, рождаемости, изменении численности трудоспособного населения.

Регрессивная возрастная структура населения характерна для всех областей и 110 административных районов.

Среди районов с прогрессивной возрастной структурой населения ($И_{пвсн}$ больше 1,000) районы, пострадавшие от катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986 г. (Наровлянский, Чечерский, Кормянский и Брагинский), Жлобинский и Брестский районы. Прогрессивная возрастная структура населения в районах радиоактивного

загрязнения — один из парадоксов Чернобыля. В районах, пострадавших от «мирного атома», традиционно высокая рождаемость и достаточно низкий уровень жизни населения. Вероятно, высокой рождаемости в этих районах способствует государственная политика поддержки многодетных семей (семейный капитал), значительный размер пособий по уходу на детей до 3 лет и другие факторы.

По значению $И_{пвсн}$ все районы Беларуси можно также разделить на три группы: с прогрессивной возрастной структурой населения и низким уровнем регрессивности возрастной структуры населения ($И_{пвсн}$ больше 0,757), с относительно высоким ($И_{пвсн}$ 0,601–0,757) и высоким уровнем регрессивности возрастной структуры населения ($И_{пвсн}$ 0,600 и менее).

Ранжированные списки районов с наиболее низкими значениями $И_{пвсн}$ и $И_{пн}$ близки друг к другу, что еще раз говорит о высоком прогностическом потенциале значения $И_{пвсн}$. Самый низкий $И_{пвсн}$ в Беларуси имеет Свислочский район Гродненской области (0,360), он же имеет самое низкое значение $И_{пн}$. Среди областей Беларуси самые проблемные по $И_{пвсн}$ — Могилевская (0,724) и Витебская (0,617), а самые благополучные Брестская, Гомельская, Гродненская и Минская области (табл. 2).

В 13 административных районах страны из числа самых проблемных по значению $И_{пвсн}$ численность лиц в возрасте старше трудоспособного в 2 и более раза превышает количество детей до 16 лет, а в Свислочском районе — в 2,8 раза больше. Демографическое «опустынивание» подобных районов практически предопределено.

$И_{отр}$ — единственный частный индекс оценки устойчивости демографического развития, значение которого в Беларуси в целом и в абсолютном большинстве регионов больше 1,000 и составляет 1,420. На практике это означает, что пока в белорусском социуме преобладает доля трудоспособных, возможно и улучшение демографической ситуации, в том числе повышение естественного прироста населения.

Свислочский район Гродненской области — единственный в стране регион, где численность нетрудоспособных граждан превышает численность трудоспособных ($И_{отр}$ 0,954).

Таблица 2

Распределение областей и районов Республики Беларусь на группы по индексу прогрессивности возрастной структуры населения ($И_{пвсн}$) на начало 2023 г.

Группы областей и районов	Области и число районов	Численность населения административных районов	
		тыс. чел.	%
С прогрессивной возрастной структурой населения и низким уровнем регрессивности возрастной структуры населения	Брестская, Гомельская, Гродненская и Минская области и 37 районов	5383,3	58,5
С относительно высоким уровнем регрессивности возрастной структуры населения	Могилёвская и Витебская области и 41 район	2981,3	32,4
С высоким уровнем регрессивности возрастной структуры населения	40 районов	836,0	9,1
Всего	6 областей и 118 районов	9200,6	100,0

Источник: Рассчитано по: Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2023. Стат. сборн. Минск: Белстат, с. 59–76, 79–90.

По значению $И_{отр}$ все регионы Беларуси также разделены на три группы: с относительно высоким ($И_{отр}$ больше 1,420), с относительно низким ($И_{отр}$ 1,001–1420) и низким уровнем обеспеченности трудовыми ресурсами ($И_{отр}$ 1,000 и менее).

Среди районов с относительно высоким уровнем обеспеченности трудовыми ресурсами преобладают районы экономического ядра, то есть районы, в которых находятся основные центры СЭЭР — города-регионополисы (табл. 3). Наибольший уровень обеспеченности трудовыми ресурсами в Минском ($И_{отр}$ 1,624), Витебском (1,546), Мозырском (1,539) и Островецком (1,515) районах.

Список районов с наибольшими значениями $И_{отр}$, включающий районы экономического ядра, перемежается с районами, наиболее пострадавшими от радиоактивного загрязнения (Наровлянский, Брагинский, Чечерский, Костюковичский).

Следует отметить, что в наиболее загрязненных радионуклидами районах Гомельской и Могилевской областей с середины 90-х гг. XX в. проводится политика по привлечению внешних мигрантов. В последние годы среди подобных мигрантов доминировали переселенцы из Украины, которые оседали в значительной степени в приграничных районах Гомельской области. Очевидно, что привлечение внешних мигрантов способствует и росту рождаемости и относительно высоким значениям $И_{пвсн}$ в некоторых из подобных районов.

Итоговый $И_{удр}$ Республики Беларусь — 1,050. По $И_{удр}$ области и районы Беларуси, как и частные индексы, разделены на три группы: с относительно высоким уровнем ($И_{удр}$ больше 1,050), относительно низким ($И_{удр}$ 1,001–1050) и низким ($И_{удр}$ 1,000 и менее). Последняя группа — это самые проблемные в демографическом отношении регионы Беларуси (табл. 4).

Аутсайдер среди них снова Свислочский район Гродненской области. Свислочский район — последний среди районов Беларуси по всем частным индексам устойчивого демографического развития итоговому $И_{удр}$. Следует отметить, что большую часть этого района занимает национальный парк «Беловежская пуща». Демографическая ситуация в Свислочском районе — наглядный пример негативного влияния крупного природоохранного объекта на демографическое развитие.

Таблица 3

Распределение областей и районов Республики Беларусь на группы по индексу обеспеченности трудовыми ресурсами ($И_{отр}$) на начало 2023 г.

Группы областей и районов	Области и число районов	Численность населения административных районов	
		тыс. чел.	%
С относительно высоким уровнем обеспеченности трудовыми ресурсами	Минская область и 16 районов	4977,0	54,1
С относительно низким уровнем обеспеченности трудовыми ресурсами	Гомельская, Могилевская, Витебская, Гродненская и Брестская области и 101 район	4210,4	45,8
С низким уровнем обеспеченности трудовыми ресурсами ($И_{отр}$ 1,000 и менее).	1 район	13,2	0,1
Всего	6 областей и 118 районов	9200,6	100,0

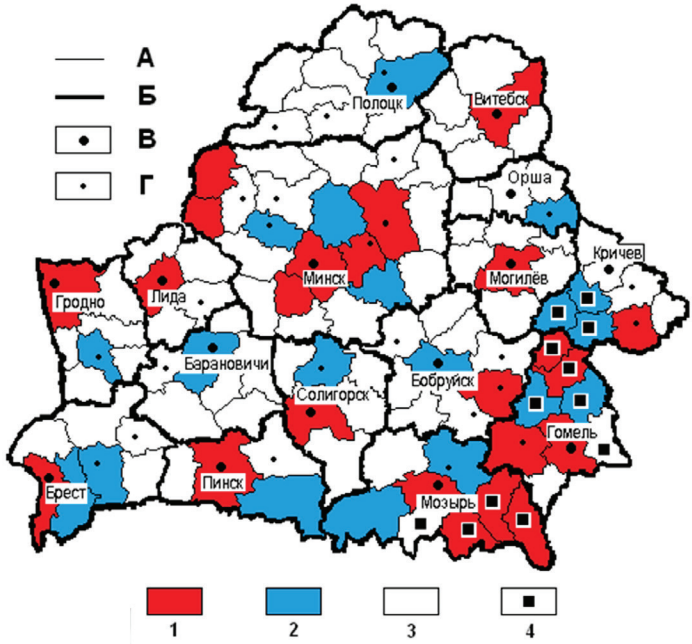
Источник: Рассчитано по: Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2023. Стат. сб. Минск: Белстат, с. 59–76, 79–90.

Таблица 4

Распределение областей и районов Республики Беларусь на группы по индексу устойчивости демографического развития ($И_{удр}$) на начало 2023 г.

Группы областей и районов	Области и число районов	Численность населения административных районов	
		тыс. чел.	%
С относительно высоким уровнем устойчивости демографического развития	Минская и Гомельская области и 23 района	5674,9	61,7
С относительно низким уровнем устойчивости демографического развития	Гомельская, Могилевская, Витебская, Гродненская и Брестская области и 20 районов	1371,2	14,9
С низким уровнем устойчивости демографического развития	Витебская область и 75 районов	2154,5	23,4
Всего	6 областей и 118 районов	9200,6	100,0

Источник: Рассчитано по: Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2023. Стат. сб. Минск: Белстат, с. 59–76.



Примечнаие: Границы: А — административных районов; Б — социально-эколого-экономические районы; города: Б — регионополисы — центры СЭЭР; В — прочие важные; районы: 1 — с относительно высоким уровнем устойчивого демографического развития; 2 — с относительно низким уровнем устойчивого демографического развития; 3 — с низким уровнем устойчивого демографического развития; 4 — с высоким уровнем радиоактивного загрязнения

Рис. *Устойчивость демографического развития административных районов Республики Беларусь в распределении по социально-эколого-экономическим районам на начало 2023 г. (источник: составлено автором)*

К сожалению, наиболее проблемные в демографическом отношении районы составляют основной фон геодемографической карты Беларуси (рис.). К числу проблемных регионов может быть отнесена и Витебская область.

Районы с относительно высоким уровнем устойчивого демографического развития — самые благополучные районы с позиций демографического развития. Подобные районы представлены в основном двумя группами: районами экономического ядра, что предопределяет узловой характер распределения районов Беларуси с относительно высоким $И_{удр}$ по территории страны, районами с высоким уровнем радиоактивного загрязнения. Последние образуют два региона на востоке Беларуси. Первый расположен на стыке Гомельской и Могилевской областей между городами-регионополисами Кричевом и Гомелем, второй — на юго-востоке Гомельской области к югу и востоку от Мозыря.

Районы с относительно низким уровнем устойчивого демографического развития примыкают к районам с относительно высоким уровнем, т. е. пространственно расширяют территории с наиболее благоприятной демографической ситуацией, но не меняют ее узловой характер. На рисунке четко видно, как благотворно влияет Минск на демографическое развитие целой группы окружающих его районов.

До сих пор в настоящей статье говорилось только об институциональных регионах, то есть регионах, имеющих административный статус, хотя в состав Минской области включался Минск, а в состав некоторых районов — города областного подчинения, но в Беларуси существуют и диссипативные, то есть самоорганизующиеся регионы, возникающие в процессе расселения населения в результате его хозяйственной, рекреационной и иной деятельности. Типичный пример подобных регионов — социально-эколого-экономические районы. Об объективном характере их существования свидетельствует рисунок.

Социально-эколого-экономические районы — целостные системы расселения, хозяйствования и природопользования, в отличие от областных регионов Беларуси, фактически являющихся конгломератами, состоящими из двух-трех социально-эколого-экономических районов. В перспективе социально-эколого-экономические районы могут рассматриваться как основные объекты региональной политики и даже нового административно-территориального деления Беларуси. Учитывая это, важно иметь оценку устойчивого демографического развития и подобных регионов.

Результаты подобной оценки отражены в таблице 5.

Из 15 социально-эколого-экономических районов Беларуси, впервые выделенных в 2003 г. (Ридевский, 2003), только в Минском социально-эколого-экономический районе за 2018–2022 гг. наблюдался незначительный прирост населения, а в остальных социально-эколого-экономических районах население сокращалось. Наибольшая убыль населения наблюдалась в Кричевском социально-эколого-экономический районе (8,7 %), расположенном на востоке Могилевской области, и характеризующемся отсутствием больших (более 100 тыс. чел.) и средних (50–100 тыс. чел.) городов.

Все социально-эколого-экономические районы, возглавляемые областными центрами, имеют наиболее высокие значения $И_{пн}$. Минск и областные центры — самые привлекательные для населения города Беларуси.

Все социально-эколого-экономические районы Беларуси отличаются регрессивной возрастной структурой населения ($И_{пвсн}$ меньше 1,000), а наиболее высокий $И_{пвсн}$ характерен для регионов белорусского Полесья — Мозырского, Брестского, Пинского, Гомельского, а также Минского и Гродненского социально-эколого-экономических

Таблица 5

Оценка устойчивости демографического развития социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь на начало 2023 г.

Социально-эколого-экономический район	$И_{пн}$ за 2018–2022 г.	$И_{пвсн}$	$И_{отр}$	$И_{удр}$
Брестский	0,986	0,891	1,341	1,073
Барановичский	0,950	0,688	1,292	0,977
Пинский	0,950	0,871	1,294	1,038
Витебский	0,963	0,636	1,464	1,021
Полоцкий	0,937	0,612	1,336	0,962
Оршанский	0,931	0,608	1,334	0,958
Гомельский	0,971	0,760	1,436	1,056
Мозырский	0,957	0,905	1,389	1,084
Гродненский	0,977	0,805	1,342	1,041
Лидский	0,941	0,698	1,325	0,988
Минский	1,001	0,769	1,533	1,101
Солигорский	0,947	0,732	1,338	1,006
Могилёвский	0,969	0,744	1,405	1,040
Бобруйский	0,949	0,744	1,331	1,008
Кричевский	0,913	0,721	1,345	0,993
Республика Беларусь	0,974	0,757	1,420	1,050

Источник: Рассчитано по: Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2023. Стат. сб. Минск: Белстат, с. 59–76, 79–90.

районов. Наиболее низкий уровень $И_{пвсн}$ наблюдается на севере Беларуси — Полоцкий и Оршанский социально-эколого-экономические районы. Очевидно, что на значение $И_{пвсн}$ социально-эколого-экономического района влияет не только административный статус их городских центров, но и географические факторы, формирующие ярко выраженный градиент север — юг ($И_{пвсн}$ растет в этом направлении).

Все социально-эколого-экономические районы Беларуси имеют относительно высокий или относительно низкий уровень обеспеченности трудовыми ресурсами. $И_{отр}$ в стране наиболее высок в Минском, Витебском и Гомельском социально-эколого-экономических районах, центры которых — три самых населенных города Беларуси. Пинский и Барановичский социально-эколого-экономические районы характеризуются самой низкой обеспеченностью трудовыми ресурсами.

Самый высокий уровень устойчивого демографического развития характерен для Минского социально-эколого-экономического района, самого благополучного в демографическом отношении в Беларуси ($И_{утр}$ 1,101). $И_{удр}$ превышает 1,000 во всех социально-эколого-экономических районах, центрами которых являются областные столицы, а также в Мозырском, Пинском, Солигорском и Бобруйском.

Самыми проблемными в демографическом отношении являются Кричевский, Лидский, Барановичский, Полоцкий и Оршанский социально-эколого-экономические районы, то есть 5 из 15, сложившихся в стране к настоящему времени. Демографическая ситуация в них в обозримой перспективе будет оказывать растущее негативное влияние на их социально-экономическое развитие, проявляясь, прежде всего, в снижении численности населения и сокращении трудоресурсного потенциала.

Заключение

Предлагаемая методика оценки демографической устойчивости проста, репрезентативна, носит многоуровневый характер и основана на публикуемых показателях демографической статистики. Многоуровневость, то есть возможность оценки устойчивого демографического роста страны и ее регионов разного иерархического уровня, — одно из главных достоинств методики, поскольку на уровне административных районов подобные оценки практически не встречаются. Между тем демографические различия, как правило, гораздо больше выражены не между областями Беларуси (субъектами Федерации в России), а между административными (муниципальными) районами.

Насыщение предлагаемой методики оценки устойчивого демографического роста регионов Беларуси дополнительными показателями в настоящее время невозможно, поскольку на уровне базовых единиц административно-территориального деления Республики Беларусь иные демографические показатели, кроме используемых в предлагаемой методике оценки устойчивого демографического роста, отсутствуют (не публикуются).

Перечисленные преимущества методики оценки устойчивого демографического роста позволяют предполагать ее возможное широкое использование в практике региональной политики Беларуси, но эксплицитная (ярко выраженная) региональная политика в стране, к сожалению, до сих пор не получила должного развития и «застыла в незавершенной форме» (выражение известного белорусского регионалиста В.С. Фатеева). Кроме того, в Беларуси актуализируется необходимость более тесной координации градостроительной, городской и региональной политики, а также государственной региональной политики, проводимой на республиканском, областном и местном уровнях (Фатеев, 2021), что также снижает востребованность подобных исследований.

Список источников

Гаврикова, А. В. (2016). Социально-демографическая устойчивость региона: критерии оценки. *Молодой ученый, 5* (109), 4–7.

Ридевский, Г. В. (2001). Уровень социального благополучия как комплексный индикатор устойчивости развития географических систем. *Веснік МДУ імя А.А. Куляшова, 4,* 70–73.

Ридевский, Г. В. (2003). Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь. В: *Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии* (с. 87–96). Псков: Издательство ПГПИ.

Рой, О. М. (2018). Демографическая устойчивость территории: методология оценки. В: *Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. Том I* (с. 38–51). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН.

Фатеев, В. С. (2021). Градостроительная и городская политики: истоки, содержание, а также координация с другими направлениями государственного регулирования в Республике Беларусь. В: *Архитектура: сборник научных трудов* (с. 123–129). Минск: БНТУ, Вып. 14.

Фаузер, В. В., Смирнов, А. В., Лыткина, Т. С. (2018). Методологический инструментарий оценки демографической устойчивости северных регионов России. *Экономическая наука сегодня, 7,* 151–164.

Ministerial Conference on Demographic Resilience: Shaping Europe's Demographic Future: Pathways for Societies to Thrive in a World of Rapid Demographic Change. (2021). Sofia, Bulgaria, 1–2 December 2021. https://demressofia21.vfairs.com/en/

Roca, Z., & Roca, M. (2014). Demographic Sustainability and Spatial Development in Portugal. *Acta geographica Bosniae et Herzegovinae. 2,* 21–28.

References

Fateev, V. S. (2021). Urban planning and urban policies: origins, content and coordination with other areas of public regulation in the Republic of Belarus. In: *Arkhitektura: sbornik nauchnykh trudov [Architecture: a collection of scientific papers]* (pp. 123–129). Minsk: BNTU. Vol. 14. (In Russ.)

Fauzer, V. V., Smirnov, A. V., & Lytkina, T. S. (2018). Methodological tools for assessing the demographic stability of the northern regions of Russia. *Ekonomicheskaya nauka segodnya [Economics Today], 7,* 151–164. (In Russ.)

Gavrikova, A. V. (2016). Socio-demographic stability of the region: assessment criteria. *Molodoy uchenyy [Young scientist], 5* (109), 4–7. (In Russ.)

Ministerial Conference on Demographic Resilience: Shaping Europe's Demographic Future: Pathways for Societies to Thrive in a World of Rapid Demographic Change. (2021). Sofia, Bulgaria, 1–2 December 2021. https://demressofia21.vfairs.com/en/

Roca, Z., & Roca, M. (2014). Demographic Sustainability and Spatial Development in Portugal. *Acta geographica Bosniae et Herzegovinae. 2,* 21–28.

Roy, O. M. (2018). Demographic Sustainability of the Territory: Methodology of Evaluation. In: *Demograficheskaya i semeynaya politika v kontekste tseley ustoychivogo razvitiya: sbornik statey IX Uralskogo demograficheskogo foruma: v 2-kh tomakh. Tom I [Demographic and family policy in the context of Sustainable Development Goals: collection of articles of the IX Ural Demographic Forum: in 2 volumes. Vol. I]* (pp. 38–51). Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)

Rydzeuski, H. V. (2001). The level of social well-being as a comprehensive indicator of the sustainability of the development of geographical systems. *Vestnik MDU imeni A. A. Kulyashova [Mogilev State A. Kuleshov Bulletin], 4,* 70–73. (In Russ.)

Rydzeuski, H. V. (2003). Socio-ecological and economic zoning of the Republic of Belarus. In: *Vostochnaya Evropa: voprosy istoricheskoy, obshchestvennoy i politicheskoy geografii [Eastern Europe: issues of historical, social and political geography]* (pp. 87–96). Pskov: Publishing House PGPI. (In Russ.)

Информация об авторе

Ридевский Геннадий Владимирович — кандидат географических наук, доцент, заведующий отделом социально-трудовых исследований, НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь; https://orcid.org/0009-0007-1704-7082 (Республика Беларусь, 220004, г. Минск, пр. Победителей, 23, корп. 2; e-mail: ridgeo@yandex.ru).

About the author

Henadzi V. Rydzeuski — Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor, Head of the Department of Social and Labor Research, Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus; https://orcid.org/0009-0007-1704-7082 (23/2, Pobediteley Ave., Minsk, 220004, Republic of Belarus; e-mail: ridgeo@yandex.ru).